На правах рукописи

димитриев григорий семенович

ИССЛЕДОВАНИЕ СПИНОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РАЗБАВЛЕННОМ МАГНИТНОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ (Ga,Mn)As МЕТОДАМИ ГОРЯЧЕЙ ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ И НЕУПРУГОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА С ПЕРЕВОРОТОМ СПИНА

Специальность 01.04.10 – физика полупроводников

ΑΒΤΟΡΕΦΕΡΑΤ

диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук

 $ext{Caнкт-}\Pi$ етербург 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук

Научный руководитель:

Сапета Виктор Федорович, доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук, ведущий научный сотрудник лаборатории Оптики Полупроводников.

Официальные оппоненты:

Шамирзаев Тимур Сезгирович, доктор физико-математических наук, доцент по специальности физика полупроводников, ФГБУН "Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова" СО РАН г. Новосибирск, ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярно-лучевой эпитаксии соединений АЗВ5.

Дорохин Михаил Владимирович, доктор физико-математических наук по специальности физика полупроводников, ФГАОУВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), заведующий лабораторией спиновой и оптической электроники Научноисследовательского физико-технического института при ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого"

Защита состоится «24» января 2019 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 002.205.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки ФТИ им. А. Ф. Иоффе по адресу: 194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 26.

С диссертацией можно ознакомиться им. А. Ф. Иоффе и на сайте www.ioffe.ru. Автореферат разослан «__» ____ 2018 г. Ученый секретарь диссертационного совета доктор физико-математических наук

Сорокин Л. М.

ΦТИ

библиотеке

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Спинтроника, или магнитоэлектроника, - область квантовой электроники, основанная на идее использования в качестве носителя информации спиновой степени свободы носителей заряда. Интерес заключается в создании устройств с более низким потреблением энергии, обладающих энергонезависимостью, меньшими размерами, высокой плотностью записи информации, значительным выигрышем в скорости работы [1].

Разбавленные Магнитные Полупроводники (РМП) обладают большим потенциалом для эффективного управления намагниченностью и спиновой инжекции. РМП активно развиваются с конца 1970-х годов, и исследования в этой области первоначально были сосредоточены на (II-VI) магнитных полупроводниках [2, 3], когда выяснилось, что небольшое включение магнитных примесей в немагнитный полупроводник может быть осуществлено без значительного ухудшения его оптических и электронных транспортных свойств, но с одновременным добавлением магнитных. В 1996 году была опубликована работа [4], в которой сообщалось о создании серии образцов (III-V) РМП (Ga,Mn)As, обладающих ферромагнетизмом с температурой Кюри T_C вплоть до 60 K, методом Низкотемпературной Молекулярно-Пучковой Эпитаксии (НТ МПЭ).

РМП (Ga,Mn)As рассматривается в настоящее время в качестве модельного материала для спиновой электроники, поскольку в (Ga,Mn)As наблюдаются такие спин-зависимые явления, как спиновая поляризация, магнитная анизотропия (MA), анизотропное магнитное сопротивление (AMC) [5], связанные с сильным спин-орбитальным взаимодействием в валентной зоне. Более того, сообщалось об управлении магнитными свойствами материала светом [6], электрическими полями [7, 8], эпитаксиальной [9, 10] деформацией, пикосекундными акустическими импульсами [11] и послеростовой литографией [12].

<u>Цель</u> данной работы заключается в исследовании спин-зависимых явлений в объемном РМП (Ga,Mn)As и структурах с квантовыми ямами (СКЯ) на его основе и определении параметров материала, важных для построения модели ферромагнетизма, методами горячей фотолю-

минесценции ($\Gamma\Phi\Pi$) и неупругого рассеяния света с переворотом спина (HPCПС) при воздействии внешним магнитным полем и деформацией.

Методология и методы исследования. Для исследования спиновых свойств полупроводниковых структур были использованы методы поляризованной фотолюминесценции ($\Phi\Pi$) и неупругого рассеяния света с переворотом спина. Первый метод связан с исследованием спектров интенсивности и поляризации излучательной рекомбинации созданных светом неравновесных носителей заряда [13], второй метод связан с исследованием линий-спутников лазерной линии, которые возникают в результате изменения спинового состояния системы при неупругом вза-имодействии со светом [14, 15].

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые:

- 1. Методом НРСПС исследованы уровни тонкой структуры нейтрального акцептора A_{Mn}^0 с полным угловым моментом F=1 и F=2 в объемном GaAs:Мn, в присутствии внешней одноосной деформации и внешнего магнитного поля.
- 2. Изучено комбинированное воздействие внешних магнитного поля и одноосной деформации на ориентацию вектора намагниченности в РМП (Ga,Mn)As.
- 3. Исследованы спектры $\Gamma\Phi\Pi$ и их поляризация в структурах с ферромагнитными квантовыми ямами (Φ M СКЯ) (Ga,Mn)As/AlAs.
- 4. Методом НРСПС исследована зависимость скорости поперечной релаксации спина иона Mn^{2+} от температуры и магнитного поля в РМП (Ga,Mn)As, а также перенормировка g-фактора иона Mn^{2+} при переходе из Парамагнитной (ПМ) в Ферромагнитную (ФМ) фазу.

Практическая значимость работы состоит в том, что

1. Получен эффективный g-фактор состояний мультиплета нейтрального акцептора A_{Mn}^0 с полным моментом F=2. Измерен деформационный потенциал константы p-d обменного взаимодействия между ионом Mn^{2+} и дыркой.

- 2. Показано, что внешними магнитными полями и деформацией можно управлять направлением намагниченности в ФМ РМП (Ga,Mn)As. Определены постоянные магнитной анизотропии и магнитострикции для объемного РМП (Ga,Mn)As, которые нужны для количественного определения параметров воздействия, необходимого для управления намагниченностью. Это может быть использовано при создании устройств чтения и записи, использующих направление намагниченности в качестве бита информации.
- 3. Показано, что при создании СКЯ на основе ФМ РМП (Ga,Mn)As ключевую роль в поляризации дырок играет не размерное квантование, т.е. ширина ямы, а внутренние случайные поля, возникающие в процессе низкотемпературного роста.
- 4. Получена величина времени поперечной релаксации спина иона Mn^{2+} в ФМ РМП (Ga,Mn)As при T=5 K, и измерена её зависимость от температуры и магнитного поля. Получена температурная зависимость эффективного g-фактора иона Mn^{2+} в (Ga,Mn)As.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. В легированном GaAs:Мn константа p-d обменного взаимодействия между ионом Mn^{2+} и дыркой валентной зоны заметно уменьшается при приложении внешней одноосной сжимающей деформации.
- 2. В объемном ФМ РМП (Ga,Mn) As внешняя одноосная сжимающая деформация ориентирует вектор намагниченности вдоль оси приложенной деформации. Это открывает возможность для управления намагниченностью с помощью внешней деформации и магнитного поля.
- 3. Ферромагнетизм в структурах с квантовыми ямами РМП (Ga,Mn)As/AlAs в значительной степени обусловлен дырками, локализованными в примесной зоне акцептора Мп. Спиновая поляризация дырок, локализованных в примесной зоне, в двумерном РМП определяется преимущественно внутренними случайными полями, а не влиянием размерного квантования.

4. В объемном РМП (Ga,Mn) As при температурах ниже T_c измеренное время поперечной спиновой релаксации ионов Mn^{2+} T_2 определяется спиновой релаксацией дырок за счет спин-орбитального взаимодействия. При $T>T_c$ доминирует вклад от флуктуации спина в ансамбле дырок. Из-за взаимодействия со спиновой подсистемой дырок при переходе из ПМ в Φ М фазу происходит перенормировка эффективного g-фактора иона Mn^{2+} .

Апробация работы. Результаты работы докладывались на рабочих семинарах ФТИ им. А.Ф. Иоффе, на «15 Всероссийской молодежной конференции по физике полупроводников и наноэлектронике» (Санкт-Петербург, 2013), «Международной Зимней Школе по физике полупроводников» (Зеленогорск, 2015), международной конференции «Spin Physics, Spin Chemistry and Spin Technology» (Санкт-Петербург, 2015), «ХІІ Российской конференции по физике полупроводников» (Звенигород, 2015), ІІ Всероссийском научном форуме «Наука будущего — наука молодых» (Казань, 2016), международной школе-семинаре «Экситоны в кристаллах и наноструктурах. К 120-летию со Дня Рождения Е.Ф. Гросса» (Санкт-Петербург, 2017).

<u>Личный вклад.</u> Автор диссертации выполнил экспериментальные измерения, представленные в данной диссертации, провел обработку и анализ данных, написал программный код для автоматизации установки и подключения оборудования, контролирующего параметры эксперимента. Автор активно участвовал в постановке задач и подготовке к печати всех опубликованных по теме диссертации работ.

<u>Публикации.</u> Основные результаты по теме диссертации изложены в 5 работах [A1-A5], все из которых изданы в журналах, рекомендованных BAK.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения и списка литературы. Она содержит 121 страницу текста, включая 43 рисунка. Список цитируемой литературы содержит 105 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность проведенных исследований, сформулирована цель, обозначены научная новизна и практическая значимость работы, перечислены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава, «Методика эксперимента», описывает методологию эксперимента. Параграфы 1.1 и 1.2 содержат краткое описание использованных оптических методов исследования, метода поляризованной фотолюминесценции и метода неупругого рассеяния света с переворотом спина, данные параграфы носят обзорный характер в рамках данной главы. Далее следует описание экспериментальной установки: приводится блок-схема, погрешности эксперимента, краткое описание результатов автоматизации установки, сделанной для получения экспериментальных данных. В конце в единой таблице приводится список всех исследованных образцов и их основных параметров.

Вторая глава, «Энергетическая структура одиночного акцептора Мп в GaAs:Мп» посвящена исследованию тонкой структуры одиночного нейтрального акцептора Мп в объемном легированном GaAs:Мп с концентрацией Мп $6\cdot 10^{17}~{\rm cm}^{-3}$. Нейтральный акцептор Мп является комплексом, состоящим из иона Mn^{2+} и дырки, связанных антиферромагнитным p-d обменным

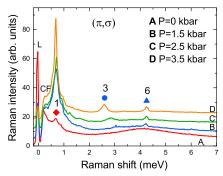

Рис. 1: Спектр НРС акцептора Мп, полученный в поляризации (π,σ) при T=4K, B=0T и различных значениях деформании.

взаимодействием, величина которого задается константой A<0. Антиферромагнитное обменное взаимодействие между пятью электронами внутренней 3d-оболочки Mn со спином S=5/2 и дырки со спином J=3/2 приводит к расщеплению 24-кратно вырожденного состояния нейтрального акцептора Mn на 4 подуровня с величиной полного углового момента F=1,2,3,4.

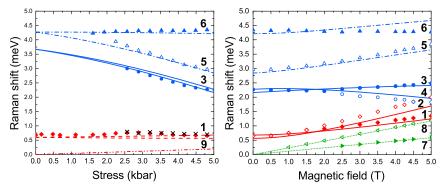

Рис. 2: (а) Энергетические сдвиги линий НРС, измеренные в поляризации (π,σ) (символы 1, 3, 6) и (π,π) (символы 5), в зависимости от внешней деформации вдоль оси [111]. $T=4K,\ B=0T.$ (b) Зависимость от магнитного поля энергетических сдвигов линий НРСПС в поляризационной конфигурации (σ^+,σ^-) при $T=4K,\ P=4.8$ кбар. Экспериментальные данные показаны символами, кривые - результат теоретической аппроксимации.

В данной главе методом НРСПС было исследовано влияние внешней одноосной деформации, направленной вдоль оси [111], и внешнего магнитного поля, прикладываемого в геометрии Фарадея вдоль направления [1 $\bar{1}0$], на энергетическую структуру нейтрального акцептора Мп. Для этого резонансно возбуждалась полоса ФЛ экситонов, связанных с нейтральными акцепторами Мп (A_{Mn}^0X) , линией Ті-Sа лазера. В отсутствии внешних полей в спектре НРС наблюдались две линии, на энергии $\Delta_{F_1-F_1}=0.7$ мэВ и энергии $\Delta_{F_1-F_2}=4.4$ мэВ. Эти линии ранее наблюдались в работе [16], где авторы связывали линию $\Delta_{F_1-F_1}$ с переходами между подуровнями основного состояния F=1 с проекциями $m_F=0$ и $|m_F|=1$, а линию $\Delta_{F_1-F_2}$ с переходами между состояниями F=1 и F=2.

Приложение внешней одноосной деформации приводит к расщеплению широкой линии HPC $\Delta_{F_1-F_2}$ на три узких линии (см. рис. 1), зависимости энергетического сдвига каждой линии от приложенной деформации представлены на рис. 2(a). Это связано с расщеплением состояний нейтрального акцептора Мп под воздействием внешней деформации: основного состояния на два $(m_F=0,\pm 1)$, первого возбужденного

F=2 на три мультиплета ($m_F=0,\pm 1,\pm 2$).

Приложение внешнего магнитного поля приводит к снятию двукратного вырождения мультиплетов с ненулевой проекцией углового момента (см. рис. 2(b)). Линии 7 и 8 имеют g-фактор $g_d=2.02\pm0.02$ и связаны с переворотами спинов 3d-электронов во внутренней оболочке иона Mn^{2+} , линия 7 подробно исследована в работе, описанной в главе 5.

Энергетические сдвиги 1 и 2 линий могут быть описаны как $E_1=g_{F=1}\mu_B B$ и $E_2=2g_{F=1}\mu_B B$, при этом был экспериментально измерен g-фактор основного состояния: $g_{F=1}=2.74\pm0.03$. С уменьшением внешнего магнитного поля их энергетические сдвиги экстраполируются к одной и той же величине Δ_{F1-F1} . Происхождение этих линий связано с переходами между подуровнями нейтрального акцептора $\operatorname{Mn} F=1$: $F_1^0, F_1^{-1}, F_1^{+1}$.

Для объяснения линий 3, 4, 5 и 6 потребовалось теоретическое моделирование, в рамках которого было рассмотрено влияние на энергетические уровни нейтрального акцептора Мп внешней деформации и магнитного поля, и учитывалось наличие внутренних полей (результаты представлены на рис. 3).

Линия 1 при отсутствии магнитного поля соответствует пере-

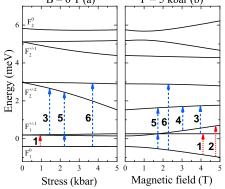

Рис. 3: Теоретически рассчитанные уровни энергии нейтрального акцептора Мп (A_{Mn}^0) для мультиплетов с полным угловым моментом F=1 и F=2.

ходам $F_1^0 \to F_1^{\pm 1}$, при приложении магнитного поля переходу $F_1^{-1} \to F_1^0$. Линия 2: $F_1^{-1} \to F_1^{+1}$. Линия 3: $F=1 \to F=2$. Линия 6: $F_1^0 \to F=2$. Линия 4: $F_1^{+1} \to F=2$. Было показано, что линия 5 соответствует процессу с двойным переворотом спина и состоит из двух шагов: 1) перехода между мультиплетами основного состояния и затем из 2) перехода на мультиплет F=2.

В результате аппроксимации экспериментальных данных и при учете непосредственно измеренного значения $g_{F=1}=2.74$ для мультиплета

F=1 впервые получено значение $g_{F=2}=1.92$.

Экспериментальные результаты также свидетельствовали об уменьшении разницы по энергии между состояния F=1 и F=2. Поскольку в отсутствии внешней деформации величина A равна половине разницы по энергии между состояниями F=1 и F=2, это свидетельствует о монотонном уменьшении обменной константы A с увеличением внешней деформации. Аппроксимация экспериментальных данных позволила уточнить значение константы p-d обмена в отсутствии деформации $A=2.6~{\rm MpB}$ (по сравнению со значением 2.2 мрв [16], полученным без учета влияния локальной деформации) и получить значение деформационного потенциала константы p-d обменного взаимодействия $A_p=0.2~{\rm pB}$.

Третья глава, «Влияние внешней одноосной деформации на магнитную анизотропию ферромагнитных пленок (Ga,Mn)As», посвящена исследованию влияния внешней одноосной деформации на магнитную анизотропию эпитаксиальных слоев (Ga,Mn)As.

Исследованы пленки РМП (Ga,Mn)As толщиной 600 и 800 нм, выращенные методом НТ МПЭ, с концентрацией Мп 4.3% (FM2) и 6% (FM7). Одноосная деформация прикладывалась вдоль [110] перпендикулярно магнитному полю ([001]). Спектры Краевой Фотолюминесценции (КФЛ) и ГФЛ получены при линейно поляризованном возбуждении линией НеNe лазера на энергии 1.96 эВ в геометрии Фарадея при $T=2~\mathrm{K}$. У РМП образцов не наблюдалось краевой ФЛ из-за большого числа дефектов — центров безызлучательной рекомбинации. Поэтому измерения поляризации ФЛ в магнитном поле были сделаны в точке ГФЛ с максимальной интенсивностью, при этом в заданном магнитном поле циркулярная поляризация не зависела от точки наблюдения во всем спектральном диапазоне ГФЛ. Это связано с тем, что время энергетической релаксации горячих электронов существенно меньше их спиновой релаксации, поэтому поляризация ГФЛ определяется исключительно спиновой поляризацией дырок.

Зависимость круговой поляризации $\Gamma\Phi\Pi$ FM2 образца от магнитного поля при разных значениях деформации показана на рис. 4(a). В

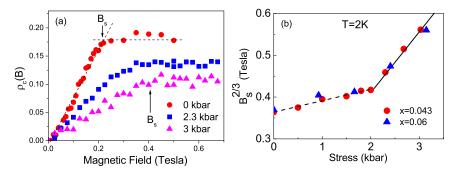

Рис. 4: (а) Зависимости поляризации ГФЛ от магнитного поля, измеренные на ФМ РМП образце (FM2) для трех различных значений деформаций. B_s - внешнее магнитное поле, соответствующее насыщению поляризационной кривой. (b) Зависимость $B_s^{2/3}$ от приложенной деформации для ферромагнитных РМП образцов (FM2) (кружки) и (FM7) (треугольники), измеренная при T=2 К. Пунктирные и сплошные линии – результаты теоретической аппроксимации.

отличие от легированного случая в ФМ образце насыщение поляризации наступает уже в малых магнитных полях, а величина поляризации в насыщающем магнитном поле не превышает 0.2. Это значение согласуется с теоретическим расчетом для легированного образца для случая больших внутренних случайных полей и связано с большей плотностью ионов Мп, и, как следствие, большим возмущением кристаллической решетки GaAs в ФМ образцах. Внутренние случайные поля перемешивают состояния дырок с различным угловым моментом. С увеличением деформации наблюдается уменьшение степени поляризации в насыщении, обусловленное перемешиванием волновых функций дырок. При этом также происходит увеличение магнитного поля насыщения B_s , – при котором поляризация выходит на плато, отмеченное штриховой линией на рис. 4(а). Также стоит отметить, что величина поля насыщения в РМП образце существенно ниже $(B_s \sim 0.2 \text{ T})$, чем в случае одиночного акцептора $(B_s \sim 6 \text{ T})$, что можно объяснить действием на дырку в РМП эффективного среднего обменного поля ансамбля магнитных ионов Mn^{2+} .

На рис. 4(b) построена зависимость магнитного поля насыщения от

приложенной деформации для ΦM образцов с x=4.3% и 6%. Видно, что несмотря на разную концентрацию Мп, в этих образцах зависимость величины $B_S^{2/3}$ от деформации ведет схожим образом, т.е. имеет два линейных участка с точкой перегиба в области $P_m=2$ кбар. Поведение вектора намагничености при этом можно объяснить следующим образом: при увеличении деформации и приближении к величине P_m направление вектора намагниченности приближается к направлению одноосной деформации, после достижения P_m вектор M ориентирован вдоль деформации. Если приложить внешнее магнитное поле В перпендикулярно плоскости образца, вектор намагниченности выйдет из плоскости образца и при определенном значении магнитного поля, достигнув угла θ_s с плоскостью, резко ориентируется вдоль направления В. В результате аппроксимации экспериментальных данных получены значения постоянных магнитной анизотропии ($C_1{\approx}510~{
m {\odot}}\cdot{
m {cm}}^{-3},$ $C_2 \approx 100 \ \Im \cdot \text{cm}^{-3}, C_3 \approx -35 \ \Im \cdot \text{cm}^{-3}$) и магнитострикции ($\gamma_1 \approx 90 \ \Im \cdot \text{кбар}^{-1}$, $\gamma_2 \approx 690 \ \Im \cdot \kappa \text{бар}^{-1}$) для пленок (Ga,Mn)As.

Четвертая глава, «Влияние размерного квантования на спиновую поляризацию дырок в структурах с квантовыми ямами разбавленного магнитного полупроводника (Ga,Mn)As/AlAs», посвящена исследованию спиновой поляризации дырок в структурах с ферромагнитными квантовыми ямами (СКЯ) методом ГФЛ.

Все СКЯ РМП содержали 30 периодов $Ga_{1-x}Mn_xAs/AlAs$ с концентрацией Мп x=2.5% и x=4%, толщина квантовой ямы (слоя $Ga_{1-x}Mn_xAs$) менялась в диапазоне 5-10 нм, толщина барьера менялась в диапазоне 3-6 нм. Также был исследован объемный образец (Ga,Mn)As толщиной 1000 нм и с x=4%. Спектры ГФЛ получены при линейно поляризованном возбуждении линиями He-Ne (632.8 нм), Kr (676.4 нм) и Ar (488 нм) лазеров при T=5 K во внешнем магнитном поле до 10 Т в геометриях Фарадея и Фойхта.

Чтобы явно показать влияние размерного квантования на циркулярную поляризацию $\Gamma\Phi\Pi$, на рис. 5(a) сравниваются случаи объемного РМП образца (FMB) и СКЯ РМП (FMQ1 и FMQ3) в геометрии Фарадея при T=5 К. Из рисунка видно, что в геометрии Фарадея сте-

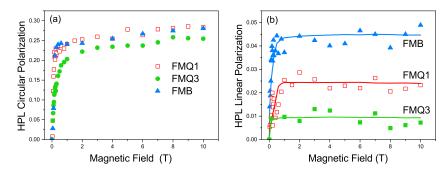

Рис. 5: (а) Зависимости степени циркулярной поляризации ГФЛ от внешнего магнитного поля, измеренные в геометрии Фарадея для объёмного РМП FMB (синие треугольники) и для образцов РМП СКЯ FMQ1 (красные квадраты) и FMQ3 (зеленые круги). T=5K. (b) Зависимости степени линейной поляризации ГФЛ от внешнего магнитного поля, измеренные в геометрии Фойгта для РМП образцов: FMB (синие треугольники) РМП и СКЯ FMQ1 (красные квадраты) и FMQ3 (зеленые квадраты).

пень циркулярной поляризации насыщается примерно на одном и том же уровне ~ 0.26 (полученном ранее в рамках теоретической работы [17] для случая больших внутренних случайных полей в легированном образце) и не зависит от размерного квантования, в частности, ширины КЯ. Важно отметить, что ρ_c не зависит от размерного квантования, потому что в геометрии Фарадея проекция углового момента акцептора на ось z (направление роста КЯ) совпадает с направлением магнитного поля. Таким образом, размерное квантование (а, значит, и ширина КЯ) не влияет на циркулярную поляризацию в геометрии Фарадея.

Другое поведение наблюдается для линейной поляризации $\Gamma\Phi\Pi$ в геометрии Фойхта, чтобы это продемонстрировать, на рис. 5(b) аналогичным образом сравниваются зависимости линейной поляризации $\Gamma\Phi\Pi$ для объемного (Ga,Mn)As FMB и CKЯ (Ga,Mn)As/AlAs FMQ1 и FMQ3, степень линейной поляризации $\Gamma\Phi\Pi$ в геометрии Фойхта в СКЯ FMQ1 в два раза меньше, чем в объемном образце FMB, и уменьшается с уменьшением ширины КЯ. В геометрии Фойхта, в отличие от случая геометрии Фарадея, размерное квантование в КЯ уменьшает степень линейной поляризации $\Phi\Pi$. Влияние размерного квантования проявля-

ется в значительном уменьшении ρ_l для РМП СКЯ FMQ1 и FMQ3.

Такое поведение циркулярной поляризации в геометрии Фарадея и линейной поляризации в геометрии Фойхта в легированных и РМП СКЯ может быть объяснено в модели, предполагающей, что дырки локализованы в примесной зоне в СКЯ РМП (Ga,Mn)As/AlAs. Использование данной модели оправдано в силу того, что 1) если бы дырки заполняли валентную зону, можно было бы ожидать намного большие значения степени циркулярной поляризации $\Phi\Pi$ в геометрии Φ арадея и нулевую линейную поляризацию в геометрии Фойхта в силу значительной анизотропии g-фактора дырки при наличии размерного квантования. 2) Теоретическая модель, развитая для одиночного акцептора Мп в КЯ при учете внутренних случайных полей, удовлетворительно объясняет изменение степени поляризации насыщения при наличии квантования. Анализ поляризационных зависимостей, измеренных в геометриях Фарадея и Фойгта, приводит к выводу, что в нашем интервале ширин KS в магнитном поле поляризация $\Gamma\Phi\Pi$ определяется случайными деформационными или электрическими полями. Совокупность этих результатов можно объяснить в предположении, что дырки локализованы в примесной зоне.

Пятая глава, «Механизмы дефазировки спинов Mn в ферромагнитном (Ga,Mn)As», посвящена исследованию температурной зависимости времени поперечной спиновой релаксации иона Mn^{2+} и перенормировки его g-фактора в ферромагнитном (Ga,Mn)As в широком диапазоне температур методом НРСПС.

Для этого исследованы пленки РМП (Ga,Mn)As толщиной 500 нм с различной концентрацией Mn, парамагнитная при всех температурах с x=0.8% и ферромагнитные с $x=1\div 5\%$. Все исследованные образцы не подвергались отжигу.

Экспериментальные результаты получены методом НРСПС (см. рис. 6) при нерезонансном возбуждении линейно или циркулярно поляризованным светом в геометрии Фойгта или Фарадея, соответственно, линией Кг лазера на энергии 1.916 эВ. Во внешнем магнитном поле, приложенном в геометрии Фойгта, в спектрах НРСПС наблюдается сильно

поляризованная линия НРСПС на ионе Mn^{2+} . Линия обнаруживается в (σ,π) геометрии Фойгта и наклонной геометрии Фарадея (10-15° от нормали к плоскости образца) в скрещенной циркулярной поляризации (σ^+,σ^-) .

Зависимость энергетического сдвига линии НРСПС на ионе Mn^{2+} от магнитного поля для ФМ РМП образцов в ферромагнитной фазе экстраполируется к положительному смещению в геометрии Фойгта и отрицательному в наклонной геометрии Фарадея. С возрастанием температуры это смещение уменьшается и обращается в нуль при $T > T_c$. Наклон (иными словами, gфактор) зависимости энергетичес

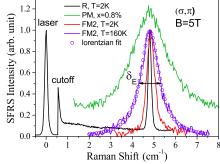

Рис. 6: Спектры неупругого рассеяния света с переворотом спина, измеренные при возбуждении Кг лазером на линии 1.916 эВ в геометрии Фойгта во внешнем магнитном поле B=5 Т.

фактор) зависимости энергетического сдвига линии $HPC\Pi C$ от магнитного поля в ΦM образцах также зависит от температуры.

Для определения влияния температуры на g-фактор была измерена зависимость энергетического сдвига линии НРСПС от магнитного поля в широком диапазоне температур, который охватывает ферромагнитную и парамагнитную фазы. На рис. 7(a) представлена температурная зависимость g-фактора иона Mn^{2+} , измеренная методом НРСПС в геометрии Фойгта для образца FM2. Переход в ФМ фазу сопровождается уменьшением g-фактора ионов Mn^{2+} на 5%.

Другой важной особенностью ΦM образцов является сильная зависимость от температуры ширины линии НРСПС (см. красный и фиолетовый спектры на рис. 6), которая увеличивается с ростом температуры. Зависимости ширины линии от температуры для ΦM РМП образцов с содержанием марганца $x=1\div 5\%$, измеренные при B=5 Т, показаны на рисунке 7(b). Также на рисунке показана зависимость ширины линии для разбавленного, но не ферромагнитного образца с x=0.8% (данная линия представлена также на рис. 6 зеленым цветом). Как видно

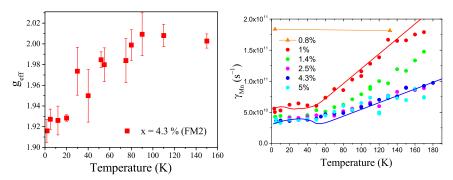

Рис. 7: (а) Температурная зависимость эффективного g-фактора иона Mn^{2+} в образце FM2 с концентрацией Mn x=4.3%. Геометрии Фойгта. (b) Температурная зависимость скорости поперечной спиновой релаксации иона Mn^{2+} для различных РМП образцов (Ga,Mn)As. Геометрия Фойгта, B=5 Т. Символы – экспериментальные данные, кривые – теоретическая аппроксимация.

из сравнения температурных зависимостей Φ М и ПМ РМП образцов, в ПМ РМП образце ширина линии не зависит от температуры в диапазоне $T=4\div 132$ К. Напротив, в Φ М образцах ширина линии практически не меняется в диапазоне $T< T_c$ и сильно возрастает при $T>T_c$. Следует отметить, что в наименее легированном Φ М образце с x=1% ширина линии при высоких температурах стремится к насыщению, величина которого сравнима с шириной линии ПМ образца.

Исходя из того, что форма линии НРСПС описывается лоренцианом и не зависит от магнитного поля в диапазоне $B=2\div 5$ Т, как ниже, так и выше температуры Кюри T_C , можно заключить, что измеренная ширина линии НРСПС на ионе Mn^{2+} определяется исключительно однородным, а именно поперечным временем жизни подсистемы (T_2) спина Мп. Это дает возможность исследовать зависимость этого времени от температуры и влияние на него фазового перехода.

Также стоит отметить, что для РМП образца с минимальной исследованной концентрацией Мп (x=0.8%), который оставался ПМ во всем исследованном диапазоне температур, поперечное время релаксации не зависит от температуры при $T=4\div 132$ К и составляет $\tau_{Mn}\approx 5.5$ пс.

Сопоставление с теоретической моделью , рассматривающей

(Ga,Mn) Аѕ как две спиновые подсистемы ионов Mn^{2+} ($g_s=2.01$) и дырок ($g_h=-1$) (связанных р-d обменным взаимодействием, при наличии внешнего магнитного поля, а также учете спиновой диффузии дырок и спиновой релаксации дырок, связанной с сильным спин-орбитальным взаимодействием в валентной зоне GaAs), позволяет утверждать, что в скорость поперечной реласкации спина иона Mn^{2+} вносят вклад два механизма. Ниже T_c доминирует механизм, связанный с релаксацией спина Мn из-за наличия связи между магнитными подсистемами и релаксации спина дырок из-за сильного спин-орбитального взаимодействия в валентной зоне GaAs. Данный механизм обусловлен наличием среднего магнитного момента, т.е. доминирует в Φ M фазе, ниже T_c . Второй механизм доминирует выше T_c и связан со спиновыми флуктуациями ансамбля дырок, которые растут с температурой.

В Заключении обобщены основные результаты работы:

- 1. Методом резонансного НРСПС исследована энергетическая структура нейтрального акцептора A^0_{Mn} в объемном легированном GaAs:Мп в зависимости от внешней одноосной деформации и магнитного поля. В спектрах НРСПС идентифицированы линии, соответствующие переходам между мультиплетами основного (F=1) и первого возбужденного (F=2) состояний акцептора A^0_{Mn} .
- 2. Определены g-факторы основного и первого возбужденного уровней нейтрального акцептора A^0_{Mn} в GaAs:Мп $(g_{F=1}=2.74, g_{F=2}=1.92)$, величина деформационного потенциала константы p-d обменного взаимодействия между ионом Mn^{2+} и дыркой валентной зоны $(A_p=0.2 \ {\rm pB})$.
- 3. Методом поляризованной фотолюминесценции исследовано влияние внешней одноосной деформации на магнитную анизотропию эпитаксиальных слоев ФМ РМП (Ga,Mn)As. Зависимость магнитного поля насыщения от деформации демонстрирует два участка с разным углом наклона и точкой излома, в которой направление намагниченности ориентируется вдоль приложенной деформации. Внешняя одноосная деформация приводит также к перемешива-

- нию состояний дырок, связанных на акцепторах, и, как следствие, падению степени поляризации ГФЛ.
- 4. Определены постоянные магнитной анизотропии ($C_1 \approx 510 \ 9 \cdot \text{см}^{-3}$, $C_2 \approx 100 \ 9 \cdot \text{см}^{-3}$, $C_3 \approx -35 \ 9 \cdot \text{см}^{-3}$) и магнитострикции ($\gamma_1 \approx 90 \ 9 \cdot \text{кбар}^{-1}$, $\gamma_2 \approx 690 \ 9 \cdot \text{кбар}^{-1}$) для пленок (Ga,Mn)As.
- 5. Наши результаты показывают, что контроль намагниченности в РМП (Ga,Mn)As может быть реализован за счет соответствующих внешней деформации и магнитных полей.
- 6. Методом поляризованной фотолюминесценции горячих электронов исследована зависимость спиновой поляризации дырок от внешнего магнитного поля в структурах с ферромагнитными квантовыми ямами (Ga,Mn)As/AlAs. Полученные результаты позволяют утверждать, что ферромагнетизм в СКЯ РМП (Ga,Mn)As/AlAs в значительной степени обусловлен дырками, локализованными в примесной зоне акцептора Мп. Сравнение данных для СКЯ с разной шириной ямы и объемного РМП образца позволяет сделать вывод, что спиновая поляризация дырок примесного уровня в двумерном РМП определяется преимущественно внутренними случайными полями, а не влиянием размерного квантования.
- 7. Методом НРСПС для ФМ РМП (Ga,Mn)As получена зависимость времени поперечной релаксации спина иона Mn^{2+} от температуры (в диапазоне $T=4\div 170$ К при $T_c=35\div 60$ К и $x=1\div 5\%$) и магнитного поля (при $B=2\div 5$ Т). При T=5 К $\tau_{Mn}\sim 30$ пс. Также получена температурная зависимость эффективного g-фактора иона Mn^{2+} . Наблюдалось уменьшение g-фактора на $\sim 5\%$ при переходе из парамагнитной ($g_{Mn}^{\text{пм}}=2.01$) в ферромагнитную фазу, связанное с обменным взаимодействием двух спиновых подсистем, Мп и дырок.
- 8. Обнаружено, что в объемном РМП (Ga,Mn)As скорость поперечной релаксации спина иона Mn^{2+} в исследованном диапазоне температур характеризуется двумя режимами. При температурах ниже T_c время поперечной спиновой релаксации ионов

 Mn^{2+} T_2 определяется спиновой релаксацией дырок за счет спинорбитального взаимодействия. При $T>T_c$ доминирует вклад от флуктуации спина в ансамбле дырок.

Основные результаты диссертационной работы изложены в публикациях:

- [A1] Sapega V. F., Kraynov I. V., Sablina N. I., Dimitriev G. S., Averkiev N. S., Ploog K. H. Control of magnetic anisotropy by external fields in ferromagnetic (Ga,Mn)As // Solid State Communications.—2013.—Mar.— T. 157.— P. 34–37.
- [A2] Krainov I. V., Sapega V. F., Averkiev N. S., Dimitriev G. S., Ploog K. H., Lähderanta E. Manganese spin dephasing mechanisms in ferromagnetic (Ga,Mn)As // Physical Review B.— 2015.—Dec.— T. 92, no. 24.— P. 245201.
- [A3] Krainov I. V., Debus J., Averkiev N. S., Dimitriev G. S., Sapega V. F., Lähderanta E. Fine structure of the Mn acceptor in GaAs // Physical Review B.— 2016.—Jun.— T. 93, no. 23.— P. 235202.
- [A4] Димитриев Г. С., Сапега В. Ф., Аверкиев Н. С., Панайотти И. Е., Ploog К. Н. Влияние размерного квантования на спиновую поляризацию дырок в структурах с квантовыми ямами разбавленного магнитного полупроводника (Ga,Mn)As/AlAs // Физика твердого тела.— 2017.— Т. 59, № 11.— С. 2240.
- [A5] Димитриев Г. С., Крайнов И. В., Сапета В. Ф., Аверкиев Н. С., Debus J., Lähderanta Е. Энергетическая структура одиночного акцептора Мп в GaAs:Мп // Физика твердого тела.— 2018.— Т. 60, № 8.— С. 1556.

Список литературы

[1] Wolf S. A., Awschalom D. D., Buhrman R. A. et al. Spintronics: a spin-based electronics vision for the future // Science. — 2001. — Nov. — T. 294, no. 5546. — P. 1488–1495.

- [2] Ramdas A. K. Raman scattering from magnetic excitations in diluted magnetic semiconductors (invited) // Journal of Applied Physics. — 1982. — Nov. — T. 53, no. 11. — P. 7649–7653.
- [3] Furdyna J. K. Diluted magnetic semiconductors // Journal of Applied Physics. 1988. Aug. T. 64, no. 4. P. R29–R64.
- [4] Ohno H., Shen A., Matsukura F. et al. (Ga,Mn)As: A new diluted magnetic semiconductor based on GaAs // Applied Physics Letters. — 1996. — Jul. — T. 69, no. 3. — P. 363–365.
- [5] Abolfath M., Jungwirth T., Brum J., MacDonald A. H. Theory of magnetic anisotropy in $III_{1-x}Mn_xV$ ferromagnets // Physical Review B. -2001. Jan. T. 63, no. 5. P. 054418.
- [6] Oiwa A., Mitsumori Y., Moriya R. et al. Effect of Optical Spin Injection on Ferromagnetically Coupled Mn Spins in the III-V Magnetic Alloy Semiconductor (Ga,Mn)As // Physical Review Letters. — 2002. — Mar. — T. 88, no. 13. — P. 137202.
- [7] Chiba D., Sawicki M., Nishitani Y. et al. Magnetization vector manipulation by electric fields // Nature. — 2008. — Sep. — T. 455, no. 7212. — P. 515–518.
- [8] Overby M., Chernyshov A., Rokhinson L. P. et al. GaMnAs-based hybrid multiferroic memory device // Applied Physics Letters. — 2008. — May. — T. 92, no. 19. — P. 192501.
- [9] Shen A., Ohno H., Matsukura F. et al. Epitaxy of (Ga, Mn)As, a new diluted magnetic semiconductor based on GaAs // Journal of Crystal Growth. — 1997. — May. — T. 175-176. — P. 1069–1074.
- [10] Welp U., Vlasko-Vlasov V. K., Liu X. et al. Magnetic Domain Structure and Magnetic Anisotropy in $Ga_{1-x}Mn_xAs$ // Physical Review Letters. 2003. Apr. T. 90, no. 16. P. 167206.
- [11] Scherbakov A. V., Salasyuk A. S., Akimov A. V. et al. Coherent Magnetization Precession in Ferromagnetic (Ga,Mn)As Induced by

- Picosecond Acoustic Pulses // Physical Review Letters. 2010. Sep. T. 105, no. 11. P. 117204.
- [12] Wenisch J., Gould C., Ebel L. et al. Control of Magnetic Anisotropy in (Ga,Mn)As by Lithography-Induced Strain Relaxation // Physical Review Letters. 2007. Aug. T. 99, no. 7. P. 077201.
- [13] Захарченя Б. П., Майер Ф. Оптическая ориентация. Наука. Ленингр. отд-ние, 1989.
- [14] Geschwind S., Walstedt R. E., Romestain R. et al. The study of electron dynamics in n-type CdS by spin-flip Raman scattering // Philosophical Magazine B. — 1980. — Dec. — T. 42, no. 6. — P. 961–977.
- [15] Debus J., Dunker D., Sapega V. F. et al. Spin-flip Raman scattering of the neutral and charged excitons confined in a CdTe/(Cd,Mg)Te quantum well // Physical Review B. — 2013. — May. — T. 87, no. 20. — P. 205316.
- [16] Sapega V. F., Ruf T., Cardona M. Spin-Flip Raman Study of Exchange Interactions in Bulk GaAs:Mn // Physica Status Solidi (b). 2001. Aug. T. 226, no. 2. P. 339–356.
- [17] Аверкиев Н. С., Гуткин А. А., Осипов Е. Б., Рещиков М. А. Влияние обменного взаимодействия дырки с 3d-электронами на свойства глубокого акцептора Мп в арсениде галлия // Φ TT. 1988. Т. 30, № 3. С. 765—774.